

лбсь, вдругъ слышитъ страшные вопли Пана или видитъ блѣдныя образы нимфъ, качающихся на извилистомъ суку и расчесывающихся при свѣтѣ серебристой луны, свои роскошные волосы...

Въ этомъ волшебномъ хаосѣ призраковъ, среди тысячи опасностей грозящихъ человѣку на каждомъ шагу, нужно быть поминутно насторожѣ. Превосходя людей своимъ могуществомъ, эти безчисленные духи, то злобные, то милостивые, все же нуждаются въ пищѣ и уходѣ, доступны подкупу и мести. Отсюда—первобытная магія съ ея слобными институтами очищеній и заклинаній, табу и колдовства, жертвоприношеній и канибализма. Интимная близость первобытнаго человека къ природѣ создаетъ міросозерцаніе, въ которомъ нѣтъ границъ вѣрѣ въ одухотворенность стихій, въ силу слова, въ могущество силъ вѣлическаго дѣйствія...

Несмотря на то, что эта мрачная, демоническая сторона греческой религіи несомнѣнно составляла жизненный нервъ народной вѣры и обрядности во все время существованія античной культуры, область эта представляется въ наукѣ до сихъ поръ еще сравнительно мало разработанной. Предлагаемое изслѣдованіе о культѣ фетишей, древнѣе и животныхъ въ древней Греціи осуществляетъ лишь небольшую часть задуманнаго мною плана, о выполненіи котораго я могу въ настоящее время, конечно, лишь мечтать; завѣтная мечта эта заключается въ попыткѣ охватить въ одномъ обширномъ трудѣ все генетически связанные между собою пережитки наиболѣе примитивныхъ стадій языческаго мышленія, красною нитью проходящіе черезъ всю исторію эллинской культуры. Поклоненіе мелкимъ неодушевленнымъ предметамъ, камнямъ, скаламъ, а также растеніямъ и животнымъ составляетъ наиболѣе характерную черту первобытныхъ вѣрованій, я рѣшилъ остановиться прежде всего на изученіи этихъ культовъ. Они дали могущественный толчекъ къ образованію цѣлага ряда мифовъ и сказаній (папр., о различныхъ метаморфозахъ и т. п.), возникшихъ на почвѣ анимизма, т. е. представленія некультурнаго человека, что вся природа одушевлена, обладаетъ, въ лицѣ отдѣльных предметовъ и явленій, своею индивидуальною жизнью или душою, населена многочисленными духовными существами, демонами, гениями и т. д.

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

### Культъ фетишей.

Τὰ δὲ εἰσι παλαιότερα καὶ τοῖς πᾶσιν Ἑλλήσιν  
τύπας θεῶν ἀντὶ ἀγαμάτων εἶχον ἀργοὶ λίθοι.  
Paus. VII, 22. 4.

## ГЛАВА I.

### Сущность фетишизма и его происхождение.

Что такое фетишизмъ? Терминъ этотъ употребляютъ въ настоящее время довольно часто, болѣе того — имъ злоупотребляютъ, соединяя съ нимъ самыя разнообразныя и самыя противорѣчивыя значенія. Между тѣмъ точное опредѣленіе этого понятія тѣмъ болѣе необходимо, что объ исторической роли фетишизма высказаны были изслѣдователями совершенно противоположныя мнѣнія. Одни, какъ Aug. Comte<sup>1)</sup>, Jul. Lippert<sup>2)</sup>, видѣли въ немъ первоначальную ступень всякой религіи, другіе же, какъ Max Müller<sup>3)</sup>, O. Pfeleiderer<sup>4)</sup> и т. д., усматривали здѣсь продуктъ вырожденія первобытной, болѣе совер-

<sup>1)</sup> Cours de philos. positive, V, 1—83 (52-e Leçon); ср. J. St. Mill, Aug. Comte and Positivism, 9—20.

<sup>2)</sup> Kulturgeschichte, рус. пер. С.-Пб. 1897, 336 сл.; ср. Menzies, History of Relig., рус. пер. С.-Пб. 1897, 27; Н. Харузинъ, Этнографія, IV. С.-Пб. 1905, 46 сл., 86.

<sup>3)</sup> Hibbert Lectures, On the Origin and Growth of Religion, especially as illustrated by the Rel. of India, нѣм. пер. 1881<sup>2</sup>, 62 сл. Ср. противъ этого Tiele, Een probleem der godsdienstwetenschap, 1871. A. Lang, Custom and Myth, 1884, 212—242; W. Wundt, Mythos u. Religion, I, 534 сл.

<sup>4)</sup> Die Rel., ihr Wesen u. ihre Geschichte, II, 104: „Wir haben daher den Fetischismus als unbedingten Rückschritt vom Standpunkte der Urreligion zu betrachten“. Ср. ero же Religion und Religionen, рус. пер. С.-Пб. 1909, 64 сл.

щенной религии, отклонение от чистой истины богопознания или, подобно J. Lubbock'у <sup>1)</sup>, Edv. Lehmann'у <sup>2)</sup> и друг., приравнивали фетишизм к простому колдовству. Терминъ „фетишъ“ обязанъ своимъ происхождениемъ португальскимъ путешественникамъ, которые, подмѣтивъ то суевѣрное уваженіе, съ какимъ негры западнаго побережья Африки относились ко многимъ предметамъ, дали имъ названіе feitiços, обозначавшее различные религиозные амулеты и талисманы, столь распространенные и понынѣ въ странахъ южной Европы. Въ литературу ввелъ это слово, въ смыслѣ термина, обобщающаго цѣлую группу религиозно-историческихъ фактовъ, французскій писатель de Brosses въ 1760 году въ книгѣ: *Du culte des dieux fétiches ou Parallèle de l'ancienne religion de l'Egypte avec la religion actuelle de Nigritie*. Но онъ придалъ этому термину слишкомъ широкое значеніе, понимая подъ нимъ почти всѣ объекты человѣческаго поклоненія: дерево, гору, море, кусокъ дерева, львиный хвостъ, голышъ, раковину, соль, растение, рыбу, цвѣтокъ, нѣкоторыхъ животныхъ, какъ, напр., коровъ, козловъ, слоновъ, овецъ и т. п., причемъ разсматривалъ этотъ культъ, какъ сознательное поклоненіе самимъ предметамъ, а не живущимъ въ нихъ духовнымъ силамъ. Еще болѣе расширилъ понятіе фетишизма Aug. Comte: онъ усматривалъ въ фетишизмѣ ту первоначальную ступень развитія всякой религии, на которой матеріальные объекты считаются какъ бы одушевленными жизнью, подобно человѣческой, т. е. связывалъ съ этимъ терминомъ понятіе, которое мы въ настоящее время обозначаемъ именемъ анимизма. Широкое опредѣленіе даютъ также Lippert, Bastian, Schultze, Achelis, Wilken, Kruijt, Bellucci, еп. Хрисановъ, Н. Харузинъ, отчасти А. В. Смирновъ и мн. друг. По Schultze, напр., фетишизмъ есть религиозное почитаніе чувственно воспринимаемыхъ предметовъ <sup>3)</sup>. По Achelis'у, фетишизмъ обозначаетъ въ извѣстномъ смыслѣ всякое дѣйствіе, посредствомъ котораго человѣкъ старается войти въ соответствующее отношеніе съ невидимымъ

<sup>1)</sup> Origin of Civilization and primit. Condit. of Man. 1875<sup>3</sup>, 319; ср. рус. пер. С.-Пб. 1896, 226 слл.  
<sup>2)</sup> Die Anfänge d. Rel. u. die Rel. d. primit. Völker у Hinneberg'a въ Kultur d. Gegenwart, I, Abt. III, 1 (Berl. 1906).  
<sup>3)</sup> F. Schultze, Der Fetischismus, Leipz. 1871, 29: „unter Fetischismus versteht man die religiöse Verehrung sinnlicher Gegenstände“; 222: „Der Fetisch ist ein sinnlich wahrnehmbares Object, dem man besondere ursächliche Kräfte beimisst, indem man es anthropomorphisch auffasst, und das man deshalb verehrt“; ср. его же Psychologie d. Naturvölker, 1900, 215.

міромъ <sup>4)</sup>. Alb. C. Kruijt <sup>2)</sup> находитъ возможнымъ говорить, вслѣдъ за Wilken'омъ <sup>3)</sup>, о животныхъ и человѣкѣхъ, являющихся въ роли фетишей, и совершенно такъ же поступаютъ Н. Харузинъ <sup>4)</sup>, О. Gturpe <sup>5)</sup> и друг. Еп. Хрисановъ <sup>6)</sup> считалъ фетишизмомъ обожаніе отдѣльных предметовъ и явленій природы въ ихъ непосредственности; по мнѣнію А. В. Смирнова, фетишизмъ есть „почитаніе мелкихъ предметовъ природы въ ихъ естественномъ состояніи“ <sup>7)</sup>. Bellucci называетъ этимъ именемъ употребляемые въ качествѣ амулетовъ каменные доисторическія орудія, кабаньи зубы, кораллы, рѣдкія теперь наскія монеты съ изображеніемъ св. Духа, образки святыхъ, которымъ молятся при опредѣленныхъ недугахъ и т. д. <sup>8)</sup>. Еще болѣе суживаетъ это понятіе С. Jullian, ограничивающій фетишизмъ поклоненіемъ предметамъ домашняго обихода, продуктамъ человѣческой индустрии, напр., копью, мечу и т. д. <sup>9)</sup>. Lubbock совершенно отрицаетъ за фетишизмомъ религиозный характеръ и считаетъ его простымъ волшебствомъ (witchcraft) <sup>10)</sup>.

<sup>1)</sup> Th. Achelis, Abriss d. vergl. Religionsw., Leipz. 1908<sup>2</sup>, 40, 116 слл.; его же Moderne Völkerkunde, 1896.  
<sup>2)</sup> Het Animisme in den Indischen Archipel, 1906, 229 слл.; ср., впрочемъ, примѣч. 1 на стр. 229.  
<sup>3)</sup> G. A. Wilken, Het Animisme bij de volken van den Indischen Archipel, Amsterd. 1884—85.  
<sup>4)</sup> Этнографія IV, гл. 4 и 6.  
<sup>5)</sup> Griech. Mythol. u. Religionsgesch., Münch. 1906, 772 слл., 779 слл., 792 слл.  
<sup>6)</sup> Религіи древн. міра въ ихъ отношеніи къ христіанству, I—III, 1873—1878.  
<sup>7)</sup> Проф. А. В. Смирновъ, Курсъ исторіи религій, Казань 1908, 74 слл. Такія же широкія опредѣленія фетишизма находимъ мы у многихъ другихъ авторовъ, напр., у проф. Н. П. Рождественскаго, Христ. Апологетика, С.-Пб. 1884, 306—315, G. Wagner'a, Die heidnischen Kulturreligionen u. der Fetischismus, Heidelb. 1899, 70 слл., отчасти у проф. А. М. Климона, Ист. рел., Одесса 1910, 215 слл. и т. д.  
<sup>8)</sup> Gius. Bellucci, Il feticismo primitivo in Italia e le sue forme di adattamento, Perugia 1907 (ср. реп. въ Bull. et Mém. de la Soc. d'Anthropol. de Paris, V сер., VIII, 2, 88—90).  
<sup>9)</sup> Cam. Jullian, Notes gallo-romaines. XVI: Remarques sur la plus ancienne religion gauloise. Rev. ét. anciennes, IV, 1902, 278: J'appelle ici de ce nom... les objets usuels, produits de l'industrie humaine, tels que lance ou épée qui étaient l'objet d'un culte.  
<sup>10)</sup> По опредѣленію Lubbock'a, фетишизмъ — такая стадія религиознаго развитія, на которой человѣкъ предполагаетъ, что онъ можетъ принудить божества уступить его желаніямъ (Origin of Civilization, 1875<sup>3</sup>, 199: Fetichism is the stade in which man suppose he can force the deities to comply with his desires). Поэтому, фетишизмъ, въ сущности говоря, вовсе не является какою-либо формою поклоненія. Негръ вѣрить, что при посредствѣ фетиша онъ можетъ дѣйствовать на свое божество и управлять имъ. На самомъ дѣлѣ, фетишизмъ — простое волшебство (ib. 319:)

На такую же отрицательную точку зрѣнія становится Edv. Lehmann: не признавая фетишизмъ самостоятельною религіозною стадіей, онъ приравниваетъ фетишь къ обыкновенному волшебному средству (Zauber-mittel) <sup>1)</sup>. Болѣе или менѣе точное значеніе придаетъ нашему термину Tylor, который оставляетъ за нимъ лишь характеръ второстепенной отрасли анимизма, а именно, считаетъ его ученіемъ о духахъ, воплощенныхъ въ вещественныхъ предметахъ или какимъ-нибудь образомъ связанныхъ съ ними. Отъ фетишизма Tylor строго отличаетъ культъ растений, животныхъ, феноменовъ природы, идоловъ и т. д. <sup>2)</sup>. Но и въ этой формѣ терминъ нашъ продолжаетъ неудовлетворять ученыхъ, и Jevons, напримѣръ, предлагаетъ совершенно упразднить его, какъ приводящій къ недоразумѣніямъ благодаря своей неопредѣленности <sup>3)</sup>.

Несмотря на все это, терминъ „фетишизмъ“ можно, по моему мнѣнію, удержать въ наукѣ, если придать ему то значеніе, которое скрывается, въ сущности говоря, уже въ самомъ латинскомъ корнѣ его (fact—icius), то-есть характеръ зависимости отъ субъективной воли поклоняющагося данному предмету человѣка. Фетишь—искусственно созданный человѣкомъ неодушевленный объектъ почитанія, въ смыслѣ сфабрицированнаго имъ самимъ или же найденнаго и обращеннаго имъ въ святыню. Такимъ образомъ, полное опредѣленіе интересующаго насъ понятія можетъ быть сформулировано слѣдующимъ образомъ: *фетишизмъ есть форма религіознаго сознанія, заключающаяся въ томъ, что отдѣльные небольшіе по размерамъ объекты мертвой природы, въ ихъ естественномъ видѣ или же приспособленные путемъ различныхъ обработывающихъ приемовъ къ потребностямъ культа, окружаются воплотившимся въ нихъ особымъ духовнымъ началомъ.* Фетишь можно найти или изготовить. Въ этомъ коренное различіе фетишизма отъ культа пѣльных феноменовъ и стихій природы. Съ другой стороны, благодаря своей болѣе или менѣе индивидуальной окраскѣ, фетиши рѣзко отличаются

Fetichism is not truly a form of „worship“ at all. For the negro believes that by means of the fetich he can coerce and controle his deity. In fact, Fetichism is mere witchcraft). Срв. русск. пер. С.-Пб. 1896<sup>2</sup>, 144, 226, 227, 230; Caspari, Die Urgesch. d. Menschheit, Leipz. 1873<sup>1</sup>, I, 304, passim; Chantepie de la Saussaye, Religionsg. 1897<sup>2</sup>, I, 15.

<sup>1)</sup> Edv. Lehmann, Anfänge d. Religion. въ Kult. d. Gegenwart I, Abt. III, 1.  
<sup>2)</sup> Primit. Culture, рус. пер. С.-Пб. 1897<sup>2</sup>, II, 198—221.  
<sup>3)</sup> F. B. Jevons, An Introduction to the History of Rel. 1908<sup>5</sup>, гл. XIII.

отъ родственной имъ, но вторичной группы такихъ объектовъ, какъ амулеты, талисманы и т. под. Фетишь, въ большинствѣ случаевъ, тѣсно связанъ съ опредѣленною личностью или группою, которой онъ покровительствуетъ. Наоборотъ, амулеты и талисманы обладаютъ магическою силой an und für sich и сохраняютъ свое значеніе въ рукахъ каждаго, такъ что ихъ можно отдавать взаимы или дарить другимъ. Кромѣ того, фетишь—сѣдалище духа или вообще активнаго духовнаго начала; ему приносятся дары, онъ окружается специальнымъ, иногда чрезвычайно сложнымъ культомъ. Амулеты же и талисманы, хотя и одарены въ глазахъ некультурнаго человѣка магическою силою, никогда не составляютъ настоящаго предмета культа. Психологія идолопоклонства, наоборотъ, почти та же, что у фетишизма,—вѣра, что во всякій предметъ можетъ вселиться могущественный духъ или божество, посылающее людямъ счастье или неудачу въ зависимости отъ заботъ о немъ и ухода. Различіе здѣсь чисто морфологическое: какъ только объекту придана та или иная человѣческая, животная или териантропическая форма, фетишь превращается въ идола <sup>1)</sup>.

Не давая теперь же полной характеристики фетишизма и отдѣльных его формъ (это будетъ предметомъ всего дальнѣйшаго изложенія), я отмѣчу здѣсь, въ качествѣ существеннаго признака, то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ почитается не самый предметъ, но имманентное ему высшее духовное начало. Правда, нѣкоторые изслѣдователи, вслѣдъ за de Brosses'омъ, готовы были усматривать первичную стадію фетишизма въ поклоненіи не духу или демону, вселившемуся въ объектъ извнѣ, но именно самому объекту. Но подобная интерпретація является результатомъ смѣшенія фетишизма либо съ употребленіемъ амулетовъ, талисмановъ и аналогичныхъ средствъ червобытной магіи, либо съ предшествовавшей фетишизму болѣе примитивной языческой стадіей—анимализмомъ. Только на этой низшей ступени некультурный человѣкъ дѣйствительно вѣруетъ, что камень, дерево и пр. обладаютъ такою же жизнью, тѣми же свойствами и потребностями, какъ и онъ самъ; онъ отождествляетъ себя съ природою, надѣляетъ ее жизнью, которая, однако, неотдѣлима отъ самаго предмета и не воплощается еще въ идеѣ самостоятельнаго и свободно движущагося духа. Лишь въслѣдствіи изъ этого аниматизма (или оживотворенія природы) развивается представленіе,

<sup>1)</sup> Подробнѣе о всѣхъ этихъ вопросахъ см. ниже.

по которому въ объектѣ находится духъ, хозяинъ или гений, отдѣльный и независимый отъ своей видимой оболочки (анимизмъ) <sup>1)</sup>.

Итакъ, фетишь представляется первобытному человѣку инкарнаціей духа, его жилищемъ, оболочкою, и фетишизмъ есть лишь частный случай анимизма <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Новѣйшіе изслѣдователи понимаютъ, какъ извѣстно, терминъ „анимизмъ“ не сколько шире, чѣмъ *Tylor*, а именно разумѣютъ подъ нимъ учение о духахъ (но не душахъ), обитающихъ во всѣхъ предметахъ и явленіяхъ окружающей природы. (Срв. *Н. Харузинъ*, Этнографія, IV, 39). Что касается термина „анимизмъ“, то онъ впервые предложенъ былъ *R. R. Marett*’омъ въ ст. Pre-animistic Religion. *Folk Lore*, XI, 1900, 162 слл. особ. 168. Необходимость допущенія доанимистическихъ религиозныхъ стадій, когда вся природа представлялась человѣку оживотворенной хотя идеи о душахъ или духахъ, вселяющихся въ отдѣльные объекты, еще не существовало, признается нынѣ весьма многими изслѣдователями: см. *В. Богоразъ* Религиозныя идеи первобытнаго человѣка. *Землеводіе*, 1908, I, 60 слл. (ранѣе на конгрессѣ американистовъ 1902 г.); *K. Th. Preuss*, Ursprung d. Rel. u. Kunst. *Globus* LXXXVI, 1904 (срв. LXXXVII, 1905); *A. Vierkandt*, Anfänge d. Zauberei u. Rel. ib. XCII, 1907. (Срв., однако, *W. Wundt*, Mythos u. Relig. II, 173 слл.). Дикарь писалъ еще *Tiele* въ своемъ соч. Een Probleem der Godsdienstwetenschap, 120—мыслится не духу, обитающему въ камнѣ (это—болѣе высокая степень религіи), онъ молится тому, что для насъ является простымъ камнемъ, а для него—одушевленнымъ могущественнымъ, божественнымъ существомъ (De wilde aanbidt niet den geest, die in den steen woont—dat is een hooger trap van godsvereering,—hij aanbidt dat gene, wat voor ons een steen, voor hem echter een beziel, machtig, goddelijk wezen is). Также по *R. Karsten*’у, на древнѣйшей ступени религіознаго развитія почитаемый объектъ есть „a living conscious agent without any idea of an indwelling spirit being attached to it“ (*Raf. Karsten*, Studies in primitive Greek Religion. *Öfversigt af Finska Vetenskaps-Societeten’s Förhandlingar*, XLIX, I, Гельсингфорсъ, 1907, 47). Въ русской литературѣ подобныя же взгляды проводятъ, напр., *В. Богоразъ* въ упомянутой мною ст. Религиозн. идеи первобытнаго человѣка. *Землеводіе* 1908, I, 60—80. Еще еп. *Хрисановъ* стоялъ, въ сущности, на той же точкѣ зрѣнія, когда онъ утверждалъ, что „первый, грубѣйшій видъ обожанія природы есть обожаніе отдѣльныхъ предметовъ природы въ ихъ непосредственности, какъ они даны чувству“. „Здѣсь нѣтъ представленія о какихъ-либо силахъ, скрытыхъ въ явленіи“ и т. д. Такое мировоззрѣніе первобытнаго человѣка еп. *Хрисановъ* называлъ „фетишизмомъ въ широкомъ значеніи этого слова“; но, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше употреблѣть вмѣсто этого названія особый терминъ, напр., „аниматизмъ“.

<sup>2)</sup> У *Ed. Meyer*’а (*Gesch. des Alt.* I 1910<sup>3</sup>, 112) находимъ мы правильный взглядъ на природу фетишизма: Alle diese von Menschenhand geschaffenen Kultobjekte werden unter dem Namen der Fetische zusammengefasst; и дальше: Alle diese Objekte sind nur Leiber, die er (der primitive Mensch) den Göttern schafft и т. д. die Gottheit ist immer das geistige Wesen, die Seele, die in ihnen ihren Wohnsitz genommen hat. Еще *H. Spencer*, впрочемъ, утверждалъ, что поклоненіе фетишу есть поклоненіе особенной душѣ, относительно которой думаютъ, что она избрала мѣстомъ своего пребыванія фетишь; эта душа есть не что иное, какъ первоначальное

Культъ фетишей существуетъ, какъ извѣстно, не у однихъ только негровъ, хотя Африка является классическою страной фетишизма. Поклоненіе духамъ, живущимъ внутри мелкихъ матеріальныхъ предметовъ, встрѣчается въ центральной Австраліи, у бразильскихъ племенъ, на Новыхъ Гебридахъ и во многихъ другихъ странахъ. Объ универсальномъ характерѣ фетишизма и его выдающейся роли въ религіозномъ развитіи человѣчества свидѣтельствуютъ многочисленные вещественные и литературные памятники историческихъ племенъ, а также бытъ и преданія современныхъ европейскихъ народовъ.

Особенно богаты элементами фетишизма религіи древняго Востока. Поклоненіе каменнымъ и деревяннымъ столбамъ, конусамъ, обелискамъ, колоннамъ и пирамидамъ достигло здѣсь самаго разнообразнаго развитія. Самое названіе *βαίτολοι* или *βαίτολια*, которымъ въ античной литературѣ обозначаются священные камни, несомнѣнно, семитическаго происхожденія. Въ Библиѣ локальная богиня Валаатъ почиталась въ образѣ высокаго конического камня, стоявшаго посреди храма. Въ Сидонѣ Астарта чтилась подъ видомъ круглаго камня, возимаго на колесницѣ, въ Тирѣ поклонялись Мелькарту въ формѣ двухъ свѣтящихся столбовъ. Карфагенскій Вааль считался обитающимъ въ каменныхъ столбикахъ, называвшихся *hammānim* и ставившихся у алтаря. Астартѣ воздвигались священные деревянные столбы или колья, носившіе названіе ашѣръ (*’āšērīm*, въ слав. пер. Библіи—дубравы). Аниконическимъ характеромъ отличался и культъ эмесскаго божества Элагабала. Точно такъ же у древнихъ ара-

двойникъ какого-нибудь умершаго человѣка (*Principles of Sociology*, рус. пер. С.-Пб. 1897—1898, гл. XXI, § 160 слл.). Срв. *de Groot*, Religionen d. Chinesen. *Kult. d. Gegenwart*, I, Abt. III, 1, 175: die Bilder des Gottes werden unbedingt durch ihre Seele oder eine grössere oder kleinere Quantität derselben bewohnt gedacht; также у *E. H. Meyer*’а, *Mythol. d. Germanen* 151. *Tiele* опредѣляетъ фетишизмъ, какъ Verehrung durch einen Geist besellter Objekte (*Geschiedenis van den godsdienst in de oudheid* I, 1893, нѣм. пер. Gehrlich’a, 1895, 8). По *Paulsen*’у, фетишемъ является любой предметъ, въ которомъ находится волшебная сила, духъ. *Einl. in die Philos.* рус. пер. М. 1899, 278. По *Л. Штернбергу*, въ представленіи глыбовъ „горы, океанъ, угесы, деревья, животныя—это только маска, подъ которой боги скрываютъ себя отъ любознательности человѣка“. Поэтому, *Штернбергъ* опредѣляетъ фетишизмъ, какъ психологію, открывающую сверхестественное челоѣкоподобное существо во всякомъ предметѣ, имѣющемъ необычайную форму, будь это высокая гора, оканчивающаяся или просто кусокъ камня („Глыбы“. *Этногр. Обзор.* 1904, 2, 19—21). Срв. его же статью „Фетишизмъ“ въ *Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона*, XXXV, 628—630.

бовъ существовали священные камни: самъ Магометъ долженъ былъ вопреки своему желанію, признать святость Каабы. Каждому изъ видовъ этихъ фетишей соответствовали особый терминъ въ семитическихъ языкахъ: я позволю себѣ лишь напомнить здѣсь, что священные камни назывались обыкновенно стариннымъ семитическимъ словомъ *bêth — êl* = „домъ божій“ (изъ *baitha* — „домъ“, и *êl* — „богъ, божество“), о которомъ мнѣ придется впоследствии говорить подробно. Новѣйшія археологическія открытія вполне подтверждаютъ мысль о быломъ господствѣ фетишизма на всемъ семитическомъ Востоке: между прочимъ, и въ Палестинѣ найдены монолиты, повидимому служившіе объектами религіознаго почитанія <sup>1)</sup>.

У другихъ историческихъ народовъ сохранились въ позднѣйшія эпохи религіознаго развитія столь же многочисленные рудименты первобытнаго фетишизма. Ихъ находимъ мы въ древнемъ Египтѣ <sup>2)</sup>, у индусовъ <sup>3)</sup>, скивоовъ <sup>4)</sup>, кельтовъ <sup>5)</sup>. Въ религіозныхъ институтахъ Рима встрѣчаются слѣды стариннаго культа камней. Такъ, феціалы кля-

<sup>1)</sup> Срв., напр., *Macalister, Pal. Expl. Fund.*, Quart. Statement 1903, 28; *H. Vincent, Sanaan d'après l'exploration récente*, Paris 1907, 109 слл. О слѣдахъ фетишизма въ религіяхъ древняго Востока и, въ частности, о культѣ бѣтидовъ см. слѣдующія труды: *Stade, Gesch. Isr.* 456 слл.; *W. von Baudissin, Stud. z. semitisch. Religionsgesch.* II, 246 слл.; *Wellhausen, Reste arab. Heidentums*<sup>2</sup>, 212 слл., его же *Skizzen u. Vorarb.* III, 69 слл.; *Robertson Smith, Rel. of the Semites*, Lond. 1894<sup>2</sup>; *Pietschmann, Gesch. d. Phöniz.* 206; *A. A. Оленичкий, Мегалитич. памятники св. земли Правосл. Палест. Сборн.* XIV, 2, С. IIб. 1895, особ. 60—78; *М. Пальмовъ, Идолопоклонство у древн. евреевъ*, С.-Пб. 1897; *Ohmefalsch-Richter, Kypros, die Bibel u. Homer I—II*, Berl. 1893; *A. Evans, Mycen. Tree-and Pillar Cult etc.* *J. H. S.* XXI, 1901, 99—204 (срв., однако, *W. H. D. Rouse, ib.* 268—274 и *Dussaud, Quest. mycéniennes. Rev. hist. rel.* 1905, 1, 24—63); *Jane Harrison, Delphika. J. H. S.* XIX, 1899, 205—251; *O. Gruppe, Griech. Kulte u. Mythen*, I, 1887, 169; *Griech. Mythol. u. Religionsgesch.* 1906, 772 слл.; *de Visser, Die nichtmenschengestaltigen Götter d. Griechen*, 1903, 79 слл.; *G. F. Moore, Baetylia. Americ. Journ. of Archaeology*, VII, 1903, 198 слл.; *Lagrange, Etudes sur les relig. sémitiques*, Paris 1905<sup>2</sup>; *H. Meltzer, Fetisch im Heiligtum des Zeus Ammon. Philol.* LXIII, 1904, 195 слл.; *Grant-Allen, The Evolution of the Idea of God*, Lond. 1897, гл. 5 слл.; *S. I. Curtiss, Primitive Semitic Religion to-day*, Chicago 1902, нѣм. пер. 1903, 90 слл. 268 слл. 340 слл.; *Schreiber u. Roscher's M. L. I.* 746 слл.; *Rapp, ib.* II, 167<sup>2</sup>; *Tümpel u. Pauly Wissowa, RE.* II, 2779 слл.; *Reisch, ib.* II, 723 слл.; *E. Saglio, Daremberg-Saglio, Diction.* I, 413; *Fr. Lenormant, ib.* I, 642—647. О старинныхъ трудахъ по культу камней см. ниже.

<sup>2)</sup> См. *Pietschmann, Aegypt. Fetischdienst u. Götterglaube. Z. f. Ethnol.* X, 1878, 153 слл.

<sup>3)</sup> См. *Macdonell, Vedic Mythology*, Strassb. 1897, 154 слл.; *A. Barth, Rel. de l'Inde*, 7.

лись именемъ Юпитера Ляписа или Феретрія, символомъ котораго былъ священный кремень (*silex*), хранившійся въ древнѣйшемъ святилищѣ бога-громовника на Капитолійскомъ холмѣ <sup>1)</sup>. Во время засухи испрашивали дождь у Юпитера Элиція, совершая обрядъ *aquificium* („выманиванія воды“), который состоялъ въ томъ, что понтифики въ торжественной процессіи влекли по всему городу „дождевой камень“ (*lapis manalis*), лежавшей передъ Капенскими воротами близъ авентинскаго жертвенника Юпитера Элиція <sup>2)</sup>. Культъ Термина также носилъ всѣ характерныя черты фетишизма: посвященные этому божеству пограничныя камни считались священными, и было постановлено, что кто выкопаетъ такой межевой знакъ, тотъ вмѣстѣ съ волами предается проклятію. Во время празднованія сельскихъ терминалій пограничныя камни украшались вѣнками и имъ приносились жертвы, обыкновенно безкровныя; иногда же закалывались телята и поросята, и ихъ кровью окроплялся пограничный камень <sup>3)</sup>.

<sup>4)</sup> Геродотъ описываетъ, напр., аниконическій культъ Арея въ образѣ меча, водруженнаго въ высокую кучу хвороста (*Herod. IV*, 62).

<sup>5)</sup> См. *C. Jullian, Notes gallo-romaines. XVI: Remarques sur la plus ancienne relig. gauloise. Rev. ét. anc.* IV 1902; срв. многочисленные статьи *Sal. Reinach'a* въ *Rev. celtique* за 1890 и слл. гг. О пережиткахъ старинной литолатрии въ современной Франціи см. *P. Sébillot, Le culte des pierres saintes en France. Rev. de l'Ecole d'Anthrop.* Par. 1901; его же *Le folk-lore de France. I. Par.* 1904, 300 слл.

<sup>1)</sup> *Cic. ad fam.* VII, 12; *Polyb.* III, 25; *Gell.* I, 21; *Serv. Aen.* VIII, 64; IX, 448; *Paul. Diac.* p. 115; *Liv.* I, 21, 8; IX, 5, 3; XXX, 43, 9. Срв. *Roscher, M. L. II*, 674 слл.; *Preller-Jordan, Röm. Mythol.* I, 247 слл.; *Marquardt, Röm. Staatsverwalt.* III, 426; *G. Wissowa, Rel. u. Kultus d. Römer*, Münch. 1902, 106.

<sup>2)</sup> *Paul. Diac.* p. 128, 4; *Varr. de vit. pop. Rom.* I, p. 44=Non. p. 547; *Serv. Aen.* III, 176; срв. *Roscher, M. L. II*, 2308; *E. Hoffmann, Das Aquificium. Rh. Mus.* 1895, 484 слл.; *H. Usener, ib.* 1895, 147. *Cook, Cl. Rev.* XVII, 270; XVIII, 365 слл. понимаетъ эпитетъ *Elicius*, какъ *Picius* (отъ *ilex*). *Frazer* (*Lect. on the Hist. of Kingsh.* 207) придерживается прежней этимологіи отъ *elicere*, предлагаемой, между прочимъ, и *Aust'омъ* у *Pauly-Wissowa, RE.* V, 2367 слл.; *E. Hoffmann, Rh. Mus.* I, 1895, 484 слл. интерпретируетъ *lapis manalis*, какъ *lapis Manium*. О роли священнаго камня въ обрядѣ заклинанія дождя срв. *Usener, Rhein. Mus.* I, 1895, 147 слл.; *Wilken, Animisme*, 1884, II, 76; *M. H. Morgan, Greek and Roman rain gods and rain charms. Transact. of the Americ. Philolog. Assoc.* XXXII, 1901, 83 слл.; о воровствѣ надъ тучами и заклинаніи дождя срв. также *Турсинъ, Народные обычаи и вѣрованія Кахетин, Тифлисъ* 1905. *Зан. Кавк. Омб. П. Р. Т. О.* XXV, 2, 19; *Bel, Quelques rites pour obtenir la pluie en temps de sécheresse*, Alger 1906, срв. *peut. Année Sociol.* IX, 1906, 246; *von Andrian, Über Wetterzauberei* 1894; *H. Сумцовъ, Культурн. переживанія, Киев* 1890, 14 слл., 399 и друг.; *W. Wundt, Mythus u. Relig.* II, 440 слл.; *Gruppe, Gr. M. u. RG.* II, 818 слл.

<sup>3)</sup> *Ovid. Fast.* II, 641; *Tib.* I, 1, 11; *Dion. Halic.* II, 74; *Sic. Flacc. de condit.*

Пережитки былого фетишизма могут быть констатированы и фольклоръ германскихъ, романскихъ, славянскихъ и финскихъ племенъ<sup>1)</sup>. Въ Европѣ почитаніе камней сохранялось до самаго недавняго времени. Еще въ 1851 г. жители о-ва Инниски (Ирландія) регулярно заворачивали камни въ кусокъ фланели и выставляли ихъ въ поклоненіе въ извѣстные дни. Frazer указываетъ, что въ однихъ мѣстности Норвегіи крестьяне до конца XVIII в. обыкновенно обмывали круглые камни, обмывали ихъ каждый четвергъ вечеромъ, обмывали ихъ масломъ передъ огнемъ, клали ихъ на почетное мѣсто на свѣжую солому, и въ извѣстныхъ времена года погружали ихъ въ пиво, чтобы они принесли дому счастье и довольство<sup>2)</sup>.

Древняя религія финскихъ племенъ обнаруживаетъ яркіе признаки фетишизма, выражающіеся, между прочимъ, въ поклоненіи деревяннымъ истуканамъ и священнымъ камнямъ (такъ наз. „сейдамъ“)

agr., Grammat. veteres (Lachmann) I, 141; Lactant. I, 20, 37; срв. Preller-Jordan, Röm. Myth. 257 сл. Почитаніе камней у римлянъ упоминается еще у Lucret. V, II Prop. I, 4, 23; Prudent. contra Symm. I, 206; II, 1005; Apul. Apol. p. 5 Florid. I; Arnob. adv. nat. I, 39 (срв. Minuc. Fel. Oct, 3); Lucian. Alex. 30.

<sup>1)</sup> О культѣ камней и т. под. объектовъ у германцевъ см. Grimm, D. M. I, 457, 537; II, 975, 1021; III, 185; Marb. с. 28; Saxo Gramm. XIII, 236 (р. 421 Eder) и, особенно, Rich. M. Meyer, Altgermanische Religionsgesch. Leipz. 1910 (отъ о фетишизмѣ, 30 сл. сл.). — О свѣц. камняхъ во Франціи см. P. Sébillot, culte des pierres saintes en France. Rev. école Anthropol. 1901. — О роли камня народномъ суевѣрїи славянъ см. теперь В. И. Климентъ, Каміенъ w zabobonie ludowym. Wista, XIX, 1905, 473—480. Специальные труды по фетишизму и относящаяся сюда общія литература приведены ниже.

<sup>2)</sup> „the peasants used to preserve round stones, washed them every Thursday evening..., smeared them with butter before the fire, laid them on the seat of nour, on fresh straw, and of certain times of the year steeped them in the ale, they might bring luck and comfort to the house (Frazer, Pausan. IV, 155). Craigie, Rel. of Anc. Scand. Lond. 1906, 37.

<sup>3)</sup> Castren, Finnische Mythol. С.-Пб. 1853, 223. Кроме упомянутыхъ уже въ сочиненїи, см. еще слѣдующіе труды, посвященные цѣликомъ или частью фетишизму: L. Jacquot, Genèse de l'humanité. Fétichisme. Polythéisme, Monothéisme, Paris 1896; Cushing, Zuni Fetishes, 2d Rep. B. A. E. 1883; A. Bastian, Der Fetisch der Küste Guineas, Berl. 1884; Baudin, Fétichisme et féticheurs, Lyon 1884; J. Müller, Fetichismus und Seelenverehrung bei Naturvölkern u. Chinesen, Breslau 1901; Т. Бункевичъ, Религія, ея сущность и происхождение, I, Харьк. 1902, 226 сл.; Н. Bohner, Im Lande des Fetisches, Basel 1905; Fr. Müller, Fetichistisches Atakrame, Deutsch-Togo. Beitr. z. Kolonialpolitik, 1902, № 18; P. Richter, Fetichismus d. Negerstämme im Kongogebiet. Die evangel. Missionen, 1902, 278 сл.; В. Ankermann, Fetische aus Togo. Verhandlg. d. Gesellsch. f. Anthropol. 1902, 208 сл.; R. H. Nassau, The Philosophy of Fetishism. Journ. Afric. Soc. 1903

камнямъ вообще часто приписываются волшебныя свойства, почему они играютъ извѣстную роль въ народной медицинѣ и примитивной магіи<sup>1)</sup>. У всѣхъ народовъ существуетъ вѣра, что камни, скалы и т. под. предметы стоятъ въ интимной связи съ жизнью человѣка, что послѣдній можетъ происходить отъ нихъ и обратно превращаться въ камень; это вѣрованіе дало матеріалъ для множества разсказовъ о метаморфозахъ<sup>2)</sup>.

Болѣе детальное описаніе многочисленныхъ формъ фетишизма и его рудиментовъ у различныхъ народовъ завело бы меня слишкомъ далеко, и потому я принужденъ ограничиться приведенными выше примѣрами. Съ постепеннымъ развитіемъ просвѣщенія въ Европѣ исчезли наиболѣе грубыя формы первобытнаго фетишизма; средневѣковое христіанское духовенство энергично боролось съ „venatores lapidum“ и т. под.; имъ грозили преслѣдованіемъ Турскій соборъ (567 г.), архіепископъ Кентерберійскій Теодорихъ въ VII в., Карлъ Великій въ 789 г., король Эдгаръ въ X в., Кнутъ въ XII и т. д.<sup>3)</sup> Но въ массѣ населенія элементы первобытнаго міросозерцанія еще

1904, 257—270; его же Fetishism in West-Africa, Lond. 1904; Haddon, Magic and Fetishism, 1906; F. B. Hodge, Handbook of American Indians, Washingt. 1907, I, 456—458; Brun, père, Notes sur les croyances et les pratiques des Malinkés fétichistes. Anthropos, 1907, II, 4—5; В. Харузина, Забѣтки по поводу употребленія слова фетишизмъ. Этногр. Обзор. LXXVI—LXXVII, 1908, 1—2, 78—118; Rich. M. Meyer, Fetichismus. Arch. f. RW. 1908, 320 сл.; G. Antze, Jahrb. des städt. Mus. f. Völkerk. zu Leipz. II, 1907, 37 сл.; E. Ignace, Anthropos, 1908, 881 сл.; A. Foulker, Journ. Afric. Soc. 1909, 388 сл.

<sup>1)</sup> См. объ этомъ И. Минкевичъ, Камни, какъ медицинское средство и какъ предметъ обожанія на Кавказѣ (Протоколъ засѣд. Им. Кавказск. Медицинскаго Общества, 1893, № 13); В. Климентъ, Каміенъ w zabobonie ludowym. Wista, XIX, 1905, 473 сл.; Gr. Grigoriu-Rigo, Medicina popularului. Analele Academiei Romane. Ser. II, XXX, 1907—1908, 211. О магическомъ дѣйствиіи камней, испосылающихъ женщинъ материнство, см. нынѣ отдѣлъ: Les pierres fécondantes et le culte des pierres въ книгѣ P. Saintyves, Les vierges-mères et les naissances miraculeuses, Paris 1908, статью L. Jacquot въ Rev. trad. popul. XXVI, 1910, 234 и друг. См. также ниже, въ отдѣлѣ объ амулетахъ и талисманахъ.

<sup>2)</sup> См. сборники сказокъ: нѣмецкихъ (Grimm, 6, 66, 85, 97), русскихъ (Сказочниковъ 377, Жуа. Стар. II, 161, Манжуря, 29, 32, 131), польскихъ (Chelchowski, 21, Zawilinsky, 5, O. Kolberg, VIII, 26), греческихъ (Hahn, 22, 29, 69) и т. д. Срв. еще Cosquin, Contes popul. de Lorraine, 5, 17; Clouston, Popular Tales a. Fictions, their Migrations a. Transformations, 2 v. Lond. 1887 (срв. малор. пер. А. Крымскою); Zeitschr. des Vereins f. Volkskunde, 1896, I, 65 и мног. др.

<sup>3)</sup> Hörnes, Urgesch. d. Menschen, 1892, 100; Götter, Handb. d. german. Mythol. 1893, 604 сл.

живы въ различныхъ обрядахъ и повѣрiяхъ, продолжающихъ царить надъ умами.

Сопоставляя все сказанное, можно сдѣлать выводъ, что фетишизмъ представляетъ собою какъ бы универсальную форму примитивнаго религiознаго мышленiя и долженъ разсматриваться, какъ необходимая и естественная фаза культурнаго развитiя человѣческихъ обществъ<sup>1)</sup>. Нѣтъ поэтому ничего невѣроятнаго въ предположенiи О. Schrader'a<sup>2)</sup> и другихъ, что культъ камней и бревень былъ знакомъ уже индоевропейскому пранароду, жившему, по мнѣнiю ряда этнологовъ, на сѣверѣ центральной Европы: извѣстны мегалитическiе памятники поздняго каменнаго вѣка, имѣвшiе, несомнѣнно, религiозный характеръ<sup>3)</sup>.

Такимъ образомъ, фетишизмъ, какъ особая форма религiознаго сознания, восходитъ къ самымъ отдаленнымъ эпохамъ исторiи человѣческой культуры. Въ чѣмъ же кроется происхожденiе этой замѣчательной системы вѣрованiй первобытнаго человѣка?

Въ прежнее время изслѣдователи приписывали фетишамъ символическiй характеръ, усматривая, напр., въ каменныхъ и деревянныхъ конусахъ, столбахъ и пирамидахъ то фаллическiя изображенiя<sup>4)</sup>, то символы небесныхъ свѣтилъ и т. д.; впоследствии ученые стали ставить фетишизмъ въ генетическую связь съ культомъ предковъ, возводя священныя камни, колья и деревья къ былымъ надгробнымъ памят-

<sup>1)</sup> А. Bastian, *Arch. f. Anthrop.* III, 1868, 1—18; J. Lubbock, *Orig. of Civilization*, 1870, 222 сл.; O. Peschel, *Völkerkunde*, 1875, 259; J. Lippert, *Kulturgesch.* II, 372 сл.; его же, *Religionen d. europ. Culturvölker*, Berl. 1881, 10 сл.; R. M. Meyer, *Altgerm. Religionsgesch.* 30 сл.; R. Andree, *Ethnolog. Parall. u. Vergl.* II, 1889, 30 сл.; J. G. Frazer, *Pausan. s. v. stones* въ указателѣ, особ. IV, 319; V, 353 и др. L. Frobenius, *Weltansch. d. Naturvölk.* 1898, 295 сл., 407; M. Hörnes, *Urgesch. d. Kunst*, Wien 1898, 241; *Харузинъ*, *Этнографiя*, IV, 1905, 85 сл., особ. 110 сл. Ср., однако, *Edv. Lehmann*, *Kultur d. Gegenwart*, I Abt. III, 1, 13: Eine besondere Religion oder religiöse Stufe jedoch ist der Fetischismus nicht.

<sup>2)</sup> *Reallexik. des idg. Alt.* 1902, 862; ср. R. Meringer, *Indog. Forsch.* XVI, 151; XVIII, 277 сл.; *Much. Wörter u. Sachen*, I, 1909, 39 сл.

<sup>3)</sup> Hörnes, *Urgesch. d. Menschen*, 100 сл.; M. Much, *Heimat d. Indogerm.* Jena-Berl. 1904, 159—218; Déchelette, *Manuel d'archéol. préhistorique*, I, 1908; P. Sébillot, *Le folk-lore de France*, I, 300—412; Sal. Reinach, *Cultes, mythes, religions*, III, Par. 1908, 396—433; G. Wilke, *Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient*, Würzb. 1912, особ. 119 сл.

<sup>4)</sup> Zoega, *De origine et usu obeliscorum*, 1797, 213, 599; *Movers*, *Die Phönizier*, I, 570 сл.; H. Clay Trumbull, *The Threshold Covenant or the Beginnings of religious Rites*, New-York 1896, 231 сл.; F. Lenormant у *Daremberg-Saglio* s. v. Baetylia 642 и др.

никамъ<sup>1)</sup>; по мнѣнiю нѣкоторыхъ новыхъ историковъ религiи, священныя камни служили нѣкогда тотемистическими жертвенниками и лишь съ теченiемъ времени отождествлены были съ божествомъ<sup>2)</sup>. Ниже я буду имѣть случай подробнѣе говорить объ этихъ гипотезахъ, нынѣ имѣющихъ лишь историческое значенiе. Въ настоящее время фетишизмъ признается слишкомъ сложнымъ явленiемъ, чтобы можно было сводить всѣ его формы къ какому-нибудь одному принципу. Психологiя фетишизма, какъ указываетъ W. Wundt, слагается изъ трехъ основныхъ элементовъ: а) представленiя, что всякiй предметъ, которому почему-нибудь приписывается магическая сила, служитъ мѣстопребыванiемъ души или вообще духовнаго начала; б) вѣры въ то, что исходящая отъ даннаго объекта магическая сила можетъ принести удачу или несчастье въ зависимости отъ настроенiя вселиваемаго въ него духа и в) развивающагося благодаря этому убѣжденiю культа, конечною цѣлью котораго является снисканiе благосклонности обитающаго въ фетишѣ могущественнаго духовнаго начала<sup>3)</sup>. Я отмѣчалъ уже нѣсколько выше, что наукѣ неизвѣстно ни одного народа (какъ бы низко онъ ни стоялъ въ смыслѣ культурнаго развитiя), у котораго не было бы вѣры въ особую жизненную силу, проникающую всѣ объекты и явленiя природы; такимъ мистическимъ активнымъ началомъ, присущимъ всему міру, является у гуруновъ „оренда“<sup>4)</sup>, у меланезiйцевъ — „мана“<sup>5)</sup> и т. д. Психологическою подпочвою фетишизма мы должны, стало быть, признать то своеобразное мировоззрѣнiе первобытнаго человѣка, по которому вся вишняя природа, живая и мертвая, населена безчисленными духами, обладаетъ въ лицѣ отдѣльныхъ объектовъ и феноменовъ своею индивидуальною

<sup>1)</sup> Ср. напр., *Grant-Allen*, *Evolution of the Idea of God*, гл. V сл.

<sup>2)</sup> F. B. Jevons, *Introd. to the History of Religion*, 130—143.

<sup>3)</sup> *Wilh. Wundt*, *Mythus u. Relig.* II, 200.

<sup>4)</sup> L'orenda c'est du pouvoir mystique. Il n'est rien dans la nature et plus spécialement il n'est d'être animé qui n'ait son orenda etc. (*Hubert et Mauss*, *Théorie générale de la magie. L'année sociolog.* VII, 1904, 113; срв. *Kauffmann*, *Arch. f. RW.* VII, 132; F. B. Hodge, *Handbook of American Indians* (Bull. 30 B. A. E.), I—II, Washingt. 1907, s. v. „Orenda“; J. N. B. Hewitt, *Orenda and a Definition of Religion. Americ. Anthropologist* 1902.

<sup>5)</sup> R. H. Codrington, *The Melanesians*, Oxf. 1891, 118 сл., 191, 249 и т. д.; E. Treager, *The Maori-Polynesian Comparative Dictionary*, 1891, s. v. „mana“; *Hubert et Mauss*, op. cit. 108 сл.; R. R. Marett, *The Conception of Mana*, *Transact. of the Third Intern. Congr. for the Hist. of Rel.* Oxf. 1908, I, 46—57 = *The Threshold of Relig.* Lond. 1909, 115—142.

духовною жизнью, сходною съ человѣческой (это и есть первобытный анимизмъ или, по терминологіи *Schultze* 1), „антропоматизмъ“). Но на вопросъ, что собственно заставляетъ некультурнаго человѣка поклоняться *данному* фетишу, едва ли можно найти одинъ опредѣленный отвѣтъ. Достаточно зачастую случайнаго совпаденія обстоятельствъ между находкой предмета и какимъ-либо событіемъ въ жизни дикаря, чтобы онъ установилъ между ними причинную связь и призналъ данный предметъ обителью могущественнаго духа 2). Намъ известны многочисленные конкретные случаи созданія фетишей на почвѣ подобной логики и психологіи первобытнаго человѣка. Такъ, въ Африкѣ одно изъ кафрскихъ племенъ признало фетишемъ якорь, такъ какъ выброшенный на берегъ незнакомый предметъ вызвалъ ихъ изумленіе; когда же одинъ изъ присутствовавшихъ рѣшился отбить отъ якоря кусокъ и затѣмъ вскорѣ умеръ, чудесныя свойства якоря были признаны всѣми, и онъ окончательно превратился въ фетишъ 3). Въ германской мифологіи примѣръ искусственнаго созданія фетиша (фалла) слѣдуетъ усматривать напр. въ сѣверно-германской сагѣ о *Völsi* 4).

Таковы тѣ предварительные вопросы, на освѣщеніи и разъясненіи

1) *Fr. Schultze*, Fetischismus, 65 сл.; *Psychol. d. Naturvölker*, 217 сл.

2) По мнѣнію *Schultze*, для того, чтобы какой-либо объектъ былъ признанъ фетишемъ, требуется наличность слѣдующихъ четырехъ факторовъ: а) представленіе о томъ, что всякій необычный предметъ особенно цѣненъ; б) антропоматическая концепція предмета, предполагающая въ немъ способность чувствовать и желать; в) предположеніе причинной связи между этимъ предметомъ и другими представленіями и г) признаніе могущества за предметомъ, благодаря чему его почитаютъ, стремясь расположить его къ себѣ или боясь возбудить его гнѣвъ (*F. Schultze*, Fetischismus, 81—82, passim).

Я позволю себѣ остановиться здѣсь еще на мнѣніи *H. Schurtz*'а о сущности фетишизма. Еще въ 1893 г. онъ писалъ, что корень фетишизма лежитъ въ представленіи, по которому во всѣхъ предметахъ, странныхъ на видъ или чѣмъ-либо отличающихся отъ другихъ, обитаютъ духи или божества... откуда и происходитъ произволь въ выборѣ фетишей (*Katechismus d. Völkerkunde*, Leipz. 1893, 91, рус. пер. С.-Пб. 1895, 65). Въ 1903 г. названный ученый уже утверждаетъ, что человѣкъ самъ по себѣ склоненъ разсматривать міръ, какъ отраженіе своего „я“ и повсюду предполагать сознательныя силы, имѣющія къ нему отношеніе; въ этомъ кроется, по мнѣнію *Schurtz*'а, генезисъ фетишизма, который вѣрнѣе слѣдовало бы называть аниматическимъ почитаніемъ духовъ на матеріальной подкладкѣ (*H. Schurtz*, *Völkerkunde*, Leipz. 1903, 115). Срв. его же *Urgesch. d. Kultur* 1900, рус. пер. Э. Шнейновой и М. Негрескуль, С.-Пб. 1909.

3) *Alberti*, Die Kaffern auf d. Südküste v. Afrika, 1815, 72; *Lichtenstein*, Reise im südlich. Afrika, 1811—1812, I, 412; *Th. Waitz*, *Anthrop. d. Naturvölk.* II, 187.

4) *Heusler*, *Zeitschr. des Vereins f. Volksk.* XIII, 24 сл.; срв. *Kauffmann*, *Arch. f. RW.* VIII, 126.

которыхъ я считалъ умѣстнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе; я долженъ еще лишь сказать нѣсколько словъ относительно той группировки научнаго матеріала по древне-греческому фетишизму, которой я буду слѣдовать въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи.

Объекты религіознаго культа могутъ быть изучаемы какъ съ точки зрѣнія ихъ внѣшняго облика и матеріала, изъ котораго они изготовлены, такъ и со стороны ихъ функций въ первобытной религіи, т. е. различныхъ культовыхъ приемовъ и актовъ общенія человѣка съ имманентными этимъ объектамъ высшими духовными силами. Въ первомъ случаѣ мы получаемъ въ результатъ простое описаніе различныхъ классовъ священныхъ предметовъ; во второмъ—предъ нами раскрывается самый механизмъ сношенія опредѣленной соціальной группы съ невидимымъ міромъ духовъ. Но изученіе функций немислимо безъ предварительнаго знакомства съ формой и строеніемъ объектовъ, являющихся носителями этихъ функций. Я попытаюсь, поэтому, прежде всего установить морфологическую классификацію фетишей древне-греческой религіи и дать характеристику и описаніе ихъ основныхъ типовъ.

## ГЛАВА II.

### Обзоръ и классификація главнѣйшихъ типовъ древне-греческихъ фетишей.

Вслѣдствіе разнообразія объектовъ, служившихъ въ первобытной греческой религіи фетишами, а также въ виду существованія многочисленныхъ переходныхъ формъ и типовъ, обзоръ и группировка священныхъ предметовъ на основаніи ихъ морфологическихъ признаковъ представляется задачей сложной и затруднительной. Несомнѣнно, однако, что такая группировка имѣетъ важное значеніе для изслѣдователя, такъ какъ даетъ ему возможность разобраться въ дошедшемъ до насъ матеріалѣ, систематизировать его и создать, такимъ образомъ, твердую почву для дальнѣйшихъ научныхъ изысканій.

Классификація фетишей можетъ быть чрезвычайно разнообразна въ зависимости отъ того внѣшняго признака, который полагается въ ея основаніе. Съ точки зрѣнія матеріала, мы можемъ различать фетиши каменные, деревянные, металлическіе, костяные, роговые и т. д.; легко видѣть, однако, что подобное дѣленіе было бы слишкомъ искусственнымъ. Поэтому я позволю себѣ предложить классификацію греческихъ фетишей, построенную на болѣе существенномъ для исто-